

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ
П. Е. КЕППЕНА
№
Отделъ каталога
Биографъ
Полка
№

Пров. 50

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ.

Июнь № 6.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1892.

кормилицъ, 4 дѣтскихъ, пріюта ночлежнаго, усиленнымъ штатомъ врачей и пр. Расширилась дѣятельность епархіального комитета, отдѣленія Краснаго Креста; усилилось и проявленіе частной благотворительности. Но впереди—грядущая весна съ ея болѣзнями и вопросомъ о посѣвѣ. Тифъ еще въ январѣ показался въ городѣ; въ деревнѣ болѣзни усиливаются, хотя пока, славу Богу, безъ эпидемическаго характера. Но какъ справятся крестьяне съ своимъ безлошадьемъ и удастся-ли посѣять имъ заблаговременно и въ достаточномъ количествѣ хлѣбъ?..

До сихъ поръ мы кормили голодный народъ, вскорѣ предстоитъ накормить голодную землю. Устройство столовыхъ являлось болѣе или менѣе вопросомъ человѣчности, гуманности; обѣщаніе полей—вопросъ будущности края, всецѣло вопросъ государственный.

Е. Шмурло.

МИРНАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗКРОВНЫЯ ЗАВОЕВАНІЯ.

(Туркестанъ 1884—1889 г.).

Въ іюлѣ и августѣ 1891 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» напечатаны двѣ пространныя статьи г. Южакова, подъ названіемъ: *Итоги 27-лѣтняго управленія Туркестанскимъ краемъ*. Кромѣ высказанныхъ въ этихъ статьяхъ довольно своеобразныхъ взглядовъ на нѣкоторые жизненные вопросы этой отдаленной окраины, достойно особаго вниманія то обстоятельство, что *Итоги*, которымъ посвящено болѣе пяти печатныхъ листовъ и составляющіе едва-ли не единственный журнальный отзывъ о первой четверти вѣка нашего господства въ Туркестанѣ, страдаютъ отсутствіемъ фактовъ, цифръ и, такъ сказать, положительныхъ данныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полны такихъ недомолвокъ и пропусковъ, что требуютъ, уже ради одной исторической вѣрности, дополненія и поясненія. Эти дополненія и поясненія за періодъ туркестанской жизни, лично намъ извѣстный, и составляютъ предметъ настоящей замѣтки.

Собственно относительно взглядовъ автора *Итоговъ* на нѣкоторые туркестанскіе вопросы можно лишь замѣтить, что уже въ силу своей своеобразности и оригинальности, они не могутъ остановить на себѣ особеннаго вниманія. Не все то хорошо, что своеобразно и оригинально. Было-бы, напримѣръ, весьма своеобразно оплакивать нынѣ упраздненіе рабовладѣнія и крѣпостного права, или сожалѣть объ упраздненіи шпигруетеновъ и клейменія,—хотя быть можетъ и нынѣ найдутся убѣжденные сторонники того, другого и третьяго—и едва-ли менѣе ориги-

нальны тѣ причитанія, которыми авторъ *Итоговъ* сопровождаетъ постепенное ослабленіе такъ называемаго «родового начала» у киргизъ.

Тѣ очень немногія, вполнѣ гуманныя, реформы, которыя пока произведены въ киргизскихъ степяхъ,—а именно: устройство волостей, предоставленіе киргизамъ самимъ выбирать себѣ судей и волостныхъ управителей, ослабленіе вреднаго вліянія родового начала посредствомъ разъединенія родовъ въ разныя административныя единицы (волости и общества), — все это г. Южаковъ считаетъ не болѣе не менѣе какъ «*вредной ломкой*» киргизской жизни и въ результатѣ этихъ мѣръ не видитъ ничего, кромѣ «*порчи нравовъ, разврата и раззоренія*». Не будемъ спорить съ г. Южаковымъ. Очевидно у него свое собственное понятіе о порчѣ нравовъ, развратѣ и раззореніи. Онъ, кажется, желаетъ видѣть нынѣшнихъ киргизъ тѣми-же дикарями, какими онъ ихъ видѣлъ четверть столѣтія назадъ и повидимому только въ этомъ состояніи дикости они ему любезны... «*Благодѣтельная связь рода*», «*родовая нравственная связь*» — объ утратѣ которыхъ печалится г. Южаковъ — суть понятія доселѣ въ краѣ настолько-же малоизвѣстныя, насколько широко распространено мнѣніе о зловредномъ значеніи родовыхъ связей и внутри и внѣ рода... Эта «благодѣтельная и нравственная» связь всегда была и есть источникомъ соперничества, насилія и вражды рода противъ рода. Господство родового начала означаетъ не болѣе не менѣе какъ признаніе права сильнаго, богатаго и знатнаго; это предоставленіе слабымъ въ обиду и угнетеніе сильныхъ, уничтоженіе и поглощеніе индивидуальности, нарушеніе равенства всѣхъ гражданъ предъ закономъ и подчасъ полное возвращеніе къ рабству (особенно относительно женщинъ).

Эта «благодѣтельная и нравственная родовая связь» ведетъ къ тому, что до сихъ поръ ни одинъ мѣстный судебный слѣдователь не могъ добратся до истины въ «родовыхъ» дѣлахъ объ убійствахъ, грабежахъ» и пр.; это именно та связь, ради которой, при выборахъ судей и волостныхъ, разсвирѣпѣвшіе «роды» бросаются къ дреколямъ или къ нагайкамъ и избираютъ въ волостные не болѣе достойныхъ, но богатыхъ и сильныхъ родовыми связями. Слагая диффирамбы отживающему, слава Богу, родовому началу, г. Южаковъ, въ своемъ увлеченіи, къ удивленію нашему, даже забылъ, что не только ни одинъ изъ правителей края (изъ коихъ о нѣкоторыхъ онъ почти не упоминаетъ въ своихъ *Итогахъ*), не исключая генерала Кауфмана, котораго онъ ставитъ такъ высоко, но даже и ни одинъ изъ второстепенныхъ администраторовъ не сомнѣвались во вредѣ «родового начала» и не переставали посильно съ нимъ бороться и парализовывать его вліяніе,—и какъ-бы лично г. Южакову ни казались достойными сохранения и поддержки начала родового быта, все-таки, кажется, будетъ слишкомъ смѣло предположить, что до сихъ поръ всѣ ошибались и не

сумѣли достаточно оцѣнить «благодѣтельной» и нравственной связи рода».

Вотъ все, что можно сказать о своеобразныхъ взглядахъ г. Южакова. Переходимъ затѣмъ къ пополненію *Итоговъ* за періодъ времени съ половины 1884 по половину 1889 года и начнемъ съ событій внѣшней политики.

I.

Въ теченіи этихъ пяти лѣтъ—безъ преувеличенія можно сказать—достигнуты результаты первостепенной важности по отношенію къ средне-азіатскимъ ханствамъ, частью еще вполне отъ насъ независимымъ и даже враждебнымъ, частью-же полунезависимымъ. Послѣ почти непрерывныхъ военныхъ дѣйствій (походы Самаркандскій, Хивинскій, Ферганскій, Кульджинскій, Джамскій) настала политика, которую правильнѣе всего было-бы назвать—политикой мирныхъ завоеваній. Эта политика поставила насъ въ положеніе особенно прочное относительно окружающихъ Туркестанъ съ трехъ сторонъ (востока, запада и юга) Бухары, Кашгара и Афганистана. Почти не вмѣшиваясь въ внутреннее управленіе Бухары и Хивы, мы тѣмъ не менѣе заняли тамъ положеніе, такъ сказать, хозяевъ страны, мы, что называется, безъ выстрѣла приобрѣли нужные намъ и весьма важные опорные пункты, и много способствовали развитію выгодной для насъ торговли этихъ двухъ странъ проведеніемъ желѣзной дороги и устройствомъ почтъ и телеграфа. Въ то же время и эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій сохранили свое положеніе; можно даже сказать, что они упрочили свою власть внутри страны, и, при погромѣ англо-афганскихъ войскъ на Кушкѣ, владѣтель Бухары не только не думалъ о мобилизаціи своихъ войскъ, но такъ же мирно блаженствовалъ, по обычаю препровождая время то въ мечети, то въ гаремѣ, какъ и до Кушки. Въ ожиданіи грядущихъ событій мы сдѣлались съ обоими ханствами не только добрыми сосѣдями, но и хорошими друзьями.

А между тѣмъ еще не за долго до Кушки, покойный бухарскій эмиръ (Сейдъ-Муззафаръ-Ханъ), какъ извѣстно, попробовалъ было, не безъ подстрекательства извнѣ, притомъ попробовалъ довольно рѣзко нарушить эти добрыя, сосѣдскія отношенія... Въ 1883 г., при генералѣ Черняевѣ, ему было прислана въ подарокъ тысяча русскихъ ружей и, неизвѣстно уже вслѣдствіе чего, но эмиръ такъ странно понялъ эту любезность, что вмѣсто благодарности за этотъ цѣнный подарокъ его войскамъ, вооруженнымъ фитильными ружьями и допотопными орудіями, эмиръ въ началѣ слѣдующаго-же 1884 г. сталъ требовать присылки еще девятнадцати тысячъ ружей, будто-бы ему *объщанныхъ*. Мало того, эмиръ

увлекся до того, что въ довершеніе своей ни на чемъ неоснованной претензіи относительно ружей, задумалъ было посланныхъ ему русскихъ инструкторовъ (для обученія обращенію съ посланными тысячею ружьями) удержать у себя какъ-бы въ залогъ, въ плѣну, до присылки остальныхъ 19,000 ружей. Не ограничиваясь и этимъ, эмиръ пошелъ еще дальше. Уже согласившись поставить столбы для проводимаго въ то время телеграфа на Бухару, онъ вдругъ раздумалъ это исполнить и даже пересталъ отвѣчать на адресуемые ему письма... Къ великой радости пребывавшихъ по сосѣдству, въ Афганистанѣ, англичанъ, обучавшихъ и снаряжавшихъ въ то время афганскія войска для будущаго пораженія подъ Кушкой, положеніе стало усложняться все болѣе и болѣе,—какъ вдругъ, около половины 1884 г., только благодаря дипломатической перепискѣ, но безъ всякой угрозы оружіемъ, Эмиръ перемѣнилъ тонъ. Въ іюнѣ этого года онъ опять сдѣлался любезенъ и исполнителенъ; въ августѣ онъ уже прислалъ въ Самаркандъ посольство, во главѣ котораго стоялъ его наслѣдникъ Сейдъ-Ахадъ, а въ концѣ того-же августа былъ открытъ пріемъ депешъ въ Бухарѣ. Послѣ этого все опять пошло совершенно гладко во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ съ Бухарою. Въ мартѣ 1885 г. разыгралось извѣстное дѣло на Кушкѣ и затѣмъ почти весь 1885 г. старый эмиръ (въ октябрѣ 1885 г. онъ умеръ) не испытывалъ никакихъ безпокойствъ о нарушеніи своихъ границъ со стороны проученнаго на Кушкѣ Афганистана и до самой смерти, выражаясь по восточному — «зеркало его души не было ни разу покрыто пылью огорченія...» Въ слѣдующемъ 1886 г. вступившій на бухарскій престолъ, при нашемъ содѣйствіи, новый эмиръ Сейдъ-Ахадъ безъ всякихъ колебаній согласился на проведеніе желѣзной дороги чрезъ свои владѣнія и отлично сѣумѣлъ укротить своихъ, попробовавшихъ протестовать, улемовъ и муллъ, не нашедшихъ въ коранѣ и шаріатѣ никакихъ на сей счетъ указаній. Въ томъ-же году молодой эмиръ оказалъ намъ содѣйствіе по истребленію саранчи, не взирая даже на то, что въ шаріатѣ на этотъ разъ нашлись точныя указанія, воспреещающія всякую борьбу съ бичами, ниспосылаемыми Богомъ... Все окончательно пошло тихо, мирно и гладко.

За исключеніемъ только что упомянутой маленькой размолвки въ началѣ 1884 года, въ теченіи всѣхъ остальныхъ пяти лѣтъ политика эмира была, по отношенію къ намъ, рядомъ любезностей и предупредительности и, къ концу 1889 года, наши политическіе, военные и торговые интересы были вполне обезпечены съ этой стороны. Даже такое огромное по мѣстнымъ условіямъ событіе, какъ смерть стараго владѣтеля Бухары Сейдъ-Музафара-Хана (въ концѣ октября 1885 г.), прошло для Бухары и сосѣднихъ ханствъ тихо и почти незамѣтно. Благодаря русской власти, обычная въ такихъ случаяхъ внутренняя

рѣзня не состоялась и младшій сынъ умершаго эмира, Сейдъ-Абдулла-Ахадъ, мирно воцарился въ Бухарѣ. Населеніе ожидало непремѣнной уособицы между сыновьями покойнаго и ожидало не безъ основанія... Старшій сынъ умершаго эмира, извѣстный Катты-Тюра, былъ давно въ бѣгахъ въ Индіи и слѣдовательно опирался на англичанъ; второй и третій сыновья правили двумя ханствами: Гисаромъ и Гузаромъ и имѣли въ своемъ распоряженіи каждый довольно большія силы, но не рискнули дѣйствовать. Впрочемъ, гисарскій бекъ работалъ на двѣ стороны и хотѣлъ или автономіи или престола, а бекъ гузарскій — выжидалъ, какъ вообще повернется дѣло. Въ Афганистанѣ, однако, тотчасъ-же зашевелились, какъ только узнали о смерти стараго эмира и хотѣли захватить у Саяда нѣкоторые бухарскіе пункты. Кромѣ того, уже по введенному порядку, должно было быть непремѣнное кровопролитіе внутри страны, но одна нравственная наша поддержка все устранила. Признанному еще во время коронаціи въ Москвѣ, въ 1883 г., наслѣдникомъ бухарскаго престола Сейдъ-Абдуллѣ-Ахаду, какъ только умеръ старый эмиръ, Государь Императоръ послалъ поздравительную телеграмму о вступленіи на престолъ, и этого было довольно, чтобы никто изъ претендентовъ на бухарскій престолъ не рѣшился предпринять какихъ-либо активныхъ попытокъ къ завладѣнію Бухарой.

А когда, затѣмъ, благодарственное посольство юнаго эмира было хорошо принято въ Петербургѣ, то всякія опасенія междоусобной войны въ Бухарѣ были окончательно устранены и новый эмиръ, опираясь на поддержку Россіи, мирно началъ свое царствованіе и даже, вопреки обычаю и традиціямъ, не ловилъ и не казилъ своихъ братьевъ, о приготовленіяхъ и планахъ, и надеждахъ которыхъ онъ хорошо зналъ.

Признательность новаго повелителя Бухары была, какъ и можно было ожидать, безгранична и не замедлила выразиться въ цѣломъ рядѣ фактовъ. Желѣзная дорога отъ Мерва до Катты-кургана строилась совершенно безпрепятственно; отчужденіе подъ желѣзную дорогу бухарской территоріи, на протяженіи болѣе 300 верстъ, стоило намъ самыхъ небольшихъ затратъ и 26 февраля 1888 года дорога уже была доведена до Бухары, а менѣе чѣмъ чрезъ три мѣсяца (15 мая) до Самарканда. Укрощенное эмиромъ мусульманское духовенство въ Бухарѣ, опасавшееся желѣзной дороги, «какъ средства къ легчайшему завоеванію страны» (?), даже официально одобрило это сооруженіе, какъ облегчающее благочестивымъ богомольцамъ путь въ Мекку, не говоря уже о томъ, что перевозка бухарскихъ товаровъ пошла быстрѣе, а бухарскіе рабочіе нашли при постройкѣ дороги хорошо оплачиваемый трудъ. Съ промышленной и экономической точки зрѣнія новый желѣзно-дорожный путь принесъ еще и ту видимую выгоду, что англо-индіискіе товары были скоро почти вытѣснены съ бухарскаго рынка, и по желѣзной

дорогѣ пошли русская мануфактура, русское желѣзо и сахаръ, а изъ Чарвилайета (Афганскій Туркестанъ) пошли шерсть, хлопокъ, мерлушка и сушеные фрукты.

Чувствуя поддержку Россіи, молодой Эмиръ рискнулъ даже не послать, вопреки обычаю, ни шаху, ни султану обычнаго посольства о вступленіи на престолъ и, на радостяхъ, закрылъ знаменитый «зинданъ» ¹⁾ и окончательно освободилъ еще оставшихся въ плѣну персидскихъ рабовъ ²⁾.

Въ то-же время эмиръ, можетъ быть и съ стѣсненнымъ сердцемъ, но все-таки согласился на занятіе русскими войсками двухъ важныхъ пунктовъ на бухарской территоріи: Керки и Чарджуя (для обезпеченія желѣзной дороги отъ кочевниковъ и для упроченія нашего положенія въ среднемъ теченіи Аму-Дарьи) и, такимъ образомъ, было положено начало русскихъ поселеній въ Бухарѣ. Въ Керки немедленно провели телеграфную линію и въ то-же время на Аму-Дарьѣ появились русскіе пароходы ³⁾.

Близъ самой столицы Бухары, въ 12 верстахъ, при желѣзной дорогѣ, образовался довольно большой русскій поселокъ, гдѣ расположился нашъ политическій агентъ со штатомъ и многіе русскіе, имѣвшіе торговлю и инныя дѣла въ Бухарѣ. Въ бухарскомъ городѣ Чарджуѣ были поставлены русскіе: мировой судья, слѣдователь, воинскій начальникъ и священникъ, а также выстроено русское начальное училище. Увѣровавшіе въ безопасность путей, ведущихъ чрезъ Бухару, благодаря присутствію русскихъ, разные ученые и изслѣдователи стали одинъ за другимъ появляться, не ощущая надобности въ переодѣваніяхъ à la Вамбери, — и Бухара, имѣя, вмѣсто войска, тысячу-другую комическихъ пѣхотинцевъ, при совершенно невозможной артиллеріи, и не имѣя ни внѣшняго, ни внутренняго долга, блаженствовала подъ сѣнію русской власти, не беспокоясь и не помышляя не только о своемъ политическомъ концѣ, но не теряя надежды, въ случаѣ столкновенія нашего съ Афганистаномъ, поживиться за счетъ Абдурахмана, и при помощи русскаго оружія приумножить свои владѣнія присоединеніемъ Чарвилайета.

Сосѣдка Бухары — Хива — древнѣйшій притонъ разбойничества и рабовладѣльцевъ, также наслаждалась въ теченіи пяти лѣтъ полнымъ миромъ. Ханъ Сеидъ-Магометъ-Богадуръ обучалъ своего семнадцатилѣтняго (хотя уже женатаго) наслѣдника Магомета-Яра-Тюря въ духѣ полной покорности своей могущественной покровительницѣ и сосѣдкѣ.

¹⁾ Подземная бухарская тюрьма, извѣстная подъ названіемъ «клоповника».

²⁾ По договору 1873 г. Эмиръ обязался освободить въ теченіи 10 лѣтъ всѣхъ рабовъ-персіанъ, бывшихъ въ Бухарѣ и съ 1883 г. рабы стали возвращаться при содѣйствіи русскаго правительства.

³⁾ Англичане тоже собирались устроить пароходство по Аму-Дарьѣ, но не успѣли.

Будущаго своего преемника Ханъ посылалъ въ Ташкентъ, не только для привѣтствія главнаго начальника края, но и наказалъ ему при-смотреться къ русскому управленію вообще и, кстати, поучиться и позаимствовать все хорошее относительно культуры, хлопка и шелка. Самъ Ханъ исправно платилъ дань, не возражалъ ничего противъ водворенія нашихъ казаковъ въ Кунградъ (въ дельтѣ Аму-Дарьи) и столько же въ своихъ интересахъ, сколько и въ нашихъ, заботился о безопасности и возможныхъ удобствахъ пустынного пути отъ Кунграда къ заливу Цесаревица. Покорный Хивинскій народъ прекратилъ раз-бои и мирно пользовался сооруженной, отъ Чарджуя въ обѣ стороны, желѣзной дорогой. До Чарджуя по Аму-Дарьѣ безопасно плавали не-уклюжіе хивинскіе каюки, тяжело нагруженные разными хивинскими издѣліями и товарами, а параллельно, по берегу, шагали, направляясь равнымъ образомъ къ желѣзной дорогѣ, также навьюченные тѣмъ-же добромъ многочисленные верблюды...

Вѣчныя распри между Хивой и Бухарой болѣе не возобновлялись и лишь одинъ разъ, въ 1887 году, возникъ было незначительный споръ о границѣ, но и тогда хивинцы и бухарцы не взялись по обычаю за оружіе, а прибѣгли къ третейскому суду туркестанскаго генералъ-гу-бернатора, который и рѣшилъ, чтобы пограничной линіи идти на такъ называемый Эшекъ-работъ, чему безпрекословно подчинились и хивинцы и бухарцы.

Болѣе неустойчивыя и неопредѣленныя, но въ общемъ также хоро-шія и мирныя были у насъ отношенія съ Кашгаромъ (Китай) и Афга-нистаномъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ китайцы утомили Кашгаръ и подчинили его своей власти ¹⁾, проектъ восстановленія этого мусульманскаго государ-ства, въ цѣляхъ британскихъ интересовъ, не давалъ англичанамъ по-кою. Хотя извѣстные по своей запутанности и безконечности разговоры о нашемъ разграниченіи съ китайскими владѣніями были наконецъ окончены, и долго составлявшійся протоколъ подписанъ и можно было, наконецъ, ожидать, что споровъ о границѣ больше не возникнетъ, а насе-леніе приграничныхъ мѣстностей заживетъ спокойно, однако китайскія власти оказались крайне плутоватыми и неговорчивыми. Уже послѣ разграниченія и подписанія протокола они то возбуждали споры о под-данствѣ нѣкоторыхъ киргизскихъ родовъ около Иркештама, то учиняли тамъ всякое вымогательство и оспаривали у насъ принадлежность при-мыкающей къ границѣ территоріи. Дошло даже до того, что 5-го іюня

¹⁾ Претендентъ на Кашгаръ, — Бекъ-кули-бекъ, сынъ послѣдняго владѣтеля Каш-гара Якубъ-бека, бѣжалъ въ Россію и нынѣ мирно проживаетъ недалеко отъ Таш-кента (Той-тюбе).

1884 г. 250 китайскихъ кавалеристовъ нарушили границу и появились въ русскихъ предѣлахъ. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ отказъ китайскихъ властей о возобновленіи пограничныхъ знаковъ около Иркештама и, только въ 1888 году, разрѣшены были, наконецъ, вопросы о границѣ о и подданствѣ кочующихъ киргизскихъ родовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ китайцы все смѣлѣй и смѣлѣй стали захватывать мѣстности, лежащія въ юго-западномъ направленіи, т. е. къ Памиру и все далѣе и далѣе выставлять свои передовые посты, въ обхватъ южной границы нашихъ владѣній, надвигаясь къ Вахану и Шугнану, т. е. къ границамъ Бухарской земли.

Въ эту то именно эпоху генераль-губернаторъ Розенбахъ приказалъ разработать дорогу къ Иркештаму и поставить тамъ русскій гарнизонъ. Это и былъ тотъ самый Иркештавъ, куда въ 1891 г., въ сентябрѣ, предпринялъ свою пятидневную военную прогулку генераль Вревскій и о занятіи котораго, въ ущербъ, конечно, британскимъ интересамъ, такъ много писали англійскія газеты. Прогулка генерала Вревскаго, окончившаяся плѣненіемъ двухъ англійскихъ поручиковъ, пробиравшихся въ Индію или изъ Индіи, конечно не имѣла иной цѣли, какъ только напомнить китайцамъ о нашихъ владѣніяхъ, но достигнута-ли была эта цѣль, мы не знаемъ.

Въ отношеніяхъ нашихъ къ Афганистану, хотя, по внѣшности, и соблюдался миръ, но и въ нихъ не обошлось безъ извѣстныхъ уже шероховатостей и непріятностей, разразившихся, впрочемъ, за предѣлами Туркестанскаго края, при Кушкѣ. Извѣстно, что когда-то, и именно въ 1873 г., состоялось такъ называемое англо-русское соглашеніе о сферахъ нашего и англійскаго вліянія въ средней Азіи. Также извѣстно и то, что это соглашеніе не помѣшало англичанамъ подстрекнуть афганцевъ занять часть Шугнана и Рашана, т. е. занять бухарскія земли. Воцарившійся въ 1882 г. Абдурахманъ, въ слѣдующемъ же 1883 году занялъ еще Меймене, а мы къ тому времени были уже въ Мервѣ, ни сколько впрочемъ не нарушая соглашенія 1873 г., — и вотъ у насъ образовалось близкое сосѣдство съ Афганистаномъ, руководимымъ и вооружаемымъ англичанами.

Не имѣя никакихъ завоевательныхъ намѣреній относительно Афганистана, мы могли-бы жить съ Абдурахманомъ въ ненарушимомъ мирѣ, но извѣстно, что Афганистанъ есть оплотъ или «буферъ» Индіи, а потому, соблазненный англичанами, Абдурахманъ начинаетъ съ 1884 г. съ ихъ помощью стягивать войска въ Чарвилайетъ и завязываетъ тайныя и враждебныя намъ сношенія съ туркменами Юлатана и Мерва; затѣмъ онъ занимаетъ оазисъ Пенде и во всемъ встрѣчаетъ одобреніе англичанъ. Тогда и мы должны были отказаться отъ того взгляда, что Афганистанъ находится совершенно внѣ сферы нашего вліянія и едва-ли

могли поступить иначе. Всѣ знаютъ, что сдѣланное афганцамъ на Кушкѣ чувствительное поученіе было рѣшительно вынуждено самими афганцами, или вѣрнѣе англичанами ¹⁾, но за то, послѣ этого урока, конецъ 1885 г. прошелъ тихо; англичане хотѣ и неистовствовали, но про себя и ушли, не успѣвъ хорошенько укрѣпиться въ Чарвилайетѣ и не учредивъ тамъ желаннаго англійскаго агентства, но порядочно укрѣпивъ Гератъ и прославившись щедрой раздачей золота.

Съ удаленіемъ англичанъ воцарился миръ съ Афганистаномъ и обоюдо-выгодное полюбовное соглашеніе. Абдурахманъ ушелъ на западъ укрощать взбунтовавшіеся, вслѣдствіе его жестокости, племена, а тѣмъ временемъ мы успѣли укрѣпить Керки и довести желѣзную дорогу до Чарджуя. Съ Чарвилайетомъ опять возобновились правильныя торговыя отношенія. Правитель этой страны, Исхакъ-ханъ, былъ нашимъ преданнымъ сторонникомъ, но, къ сожалѣнію, онъ слишкомъ нетерпѣливо хотѣлъ сбросить съ себя иго Абдурахмана и, какъ извѣстно, потерпѣлъ неудачу. Хотя, по политическимъ соображеніямъ, Исхакъ-хану не было оказано поддержки со стороны Россіи, но самъ Исхакъ-ханъ нашелъ у насъ убѣжище ²⁾ и пріютъ, а населеніе Чарвилайета (узбеки) тяготеющее къ Туркестану, насколько извѣстно, нисколько къ намъ не охлаждѣло.

Кончена-ли эра нашихъ завоеваній въ Средней Азіи и долго-ли продлится настоящій порядокъ вещей — это вопросъ будущаго, но пока можно только сказать, что наша внѣшняя политика, за пять лѣтъ, принесла намъ извѣстные плоды и прочно укрѣпила наше положеніе въ средней Азіи.

II.

По внутреннему устройству и водворенію въ краѣ порядка и началъ гражданственности, въ теченіи этихъ пяти лѣтъ, также сдѣланы нѣкоторые важные шаги. Прежде всего необходимо упомянуть, что именно въ эту эпоху (1887 г.) состоялось, наконецъ, то, къ чему готовились цѣлыхъ двадцать лѣтъ. Краю, управлявшемуся на основаніи циркуляровъ генераль-губернаторовъ, съ значительною примѣсью всякихъ усмотрѣній болѣе мелкаго начальства, былъ наконецъ дарованъ законъ, дано «Положеніе объ управленіи». Только съ 1887 г. все управленіе начало дѣйствовать «на законномъ основаніи» и только съ этого года край вступилъ, такъ сказать, на путь правового порядка. Кто имѣлъ случай видѣть и знать первые годы и особенно нѣкоторые

¹⁾ Въ бою при Кушкѣ принимали участіе два баталіона, пришедшіе изъ Туркестана (17-й и 3-й).

²⁾ Живетъ въ городѣ Самаркандѣ.

эпохи прежняго управленія, т. е. управленія не на законномъ основаніи, тотъ не могъ не оцѣнить значенія этого событія. Еще совершенно свѣжо въ памяти даже не старыхъ туркестанцевъ, какъ въ канцеляріи генераль-губернатора была по собственному почину заведена своя «кассационная инстанція» по судебнымъ дѣламъ и какъ въ той-же канцеляріи, по простому докладу чиновника, принимались мѣры обязательно, требовавшія законодательной санкціи. Всѣ еще хорошо помнятъ, какъ кассационные чиновники, изъ числа не получившихъ никакого образованія бойкихъ самородковъ, толковали законы и немилосердно кассировали рѣшенія не только коронныхъ судей, но и выборныхъ народныхъ судовъ, и въ то же время два-три чиновника такъ называемаго «земскаго отдѣла» одни знали и вѣдали всѣ земскія нужды края.

Данное краю «Положеніе», кромѣ дарованія правильнаго и независимаго отъ администраціи суда ¹⁾, позаботилось наконецъ объ охранѣ государственныхъ имуществъ, издавна предоставленныхъ на волю судьбъ; оно впервые опредѣляло способъ взиманія и исчисленія податей, оно намѣтило путь къ рѣшенію важнѣйшаго въ краѣ «поземельнаго вопроса» и, что важнѣе всего, оно покончило съ чрезвычайно зловредной фикціей, царившей въ краѣ двадцать лѣтъ,—съ фикціей объ отсутствіи въ краѣ частной собственности и принадлежности *всей земли* государству.

Послѣ дарованія краю твердаго закона и примѣненія «Положенія» на практикѣ ²⁾ важнѣйшими событіями въ жизни этой отдаленной окраины за тотъ же періодъ слѣдуетъ признать: расширеніе русской колонизаціи, распространеніе народнаго образованія, сооруженіе православныхъ церквей, развитіе врачебнаго дѣла, поощреніе американскаго хлопководства, устройство таможенной части, а также и нѣкоторые другія.

Дѣло русской колонизаціи подвинулось, въ теченіи этихъ пяти лѣтъ, втрое болѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ предшествовавшихъ. Въ Положеніи 1886 года вопросъ о переселенцахъ совершенно обойденъ и не указано даже общихъ правилъ, что съ ними дѣлать, если бы они появились. Предполагалось, что желающихъ переселяться изъ внутренней Россіи въ глубину Азіи будетъ самое незначительное число, но что

¹⁾ До введенія Положенія—судебная власть сосредоточивалась въ областномъ правленіи и тамъ же вѣдались дѣла государственныхъ имуществъ, земскія, приказовъ общественнаго призрѣнія, таможенные, статистика, и прочіе и пр.

²⁾ Какое важное значеніе придавалось введенію Положенія—можно судить по тому, что чрезъ годъ съ небольшимъ, послѣ завоеванія Ташкента, уже былъ представленъ первый проектъ Положенія объ управленіи, но ни этотъ проектъ, ни послѣдующіе четыре не получили утвержденія, по несогласію во взглядахъ разныхъ министерствъ и эта отдаленная окраина просуществовала цѣлыхъ двадцать лѣтъ безъ спеціальнаго закона.

за то въ Туркестанѣ пожелаютъ остаться и водвориться на постоянное жительство, многіе нижніе чины, окончившіе тамъ службу и неимѣющіе расчета, по безсемейности или по другимъ причинамъ, возвратиться на родину. Собственно на водвореніе такихъ нижнихъ чиновъ и было ассигновано ежегодно по 8,000 руб. Но, сверхъ ожиданія солдатъ, желающихъ остаться на жительство въ край, оказалось немного, но за то появились многіе переселенцы.

Съ 1885 года движеніе русскихъ переселенцевъ въ Туркестанъ и именно въ Сыръ-Дарьинскую область особенно усилилось. Къ четыремъ-пяти, существовавшимъ до того поселкамъ, прибавилось въ теченіи четырехъ лѣтъ еще двѣнадцать. Движеніе переселенцевъ въ Туркестанъ шло и со стороны Оренбурга и со стороны Сибири (Семирѣчья), а съ окончаніемъ закаспійской желѣзной дороги переселенцы пошли и этимъ путемъ. Достойно упоминанія, что никакихъ административныхъ вызововъ и приглашеній переселяться въ Туркестанскій край не только никогда дѣлаемо не было, но были даже принимаемы мѣры къ удержанію этого движенія ¹⁾, и однако переселенческая волна направилась и въ Туркестанъ, а разъ поселенцы стали появляться, необходимо было ихъ принять и устроить... Туркестанскія власти оказались достаточно на этотъ счетъ предусмотрительными и движеніе переселенцевъ не застало ихъ врасплохъ. Заблаговременно было намѣчено до тридцати пунктовъ удобныхъ для поселенія 2,000 семей или десяти тысячъ душъ ²⁾. Въ 1886 году во всей области было поселено только 315 семействъ (1,253 души обоого пола), въ 1887 г. ихъ было уже 789 сем. (3,427 д.), а въ 1888 г. 1,006 сем. (4,996 д.). Кромѣ большого пригороднаго поселка около Ташкента, Никольскаго (1,300 дворовъ:), русскіе разбросались по всей Сыръ-Дарьинской области. Они устраивались больше всего въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ климатъ сходенъ съ климатомъ средней полосы Россіи (Ауліята и частію Чимкентъ), но также появились и по близости отъ знойной «Голодной степи» и даже завелись въ солонцовыхъ пустыняхъ около Перовска. Смотря по условіямъ мѣстности, переселенцы стали сѣять рожь или пшеницу, овесъ или ячмень, но повсюду завели или русскіе огороды или малороссійскіе баштаны, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ самое короткое время, успѣли приобщиться даже ко всеобщей хлопковой горячкѣ, охватившей Туркестанъ въ послѣднія пять лѣтъ и не безъ успѣха сбываютъ вату собственной культуры (Срѣтенское, Троицкое, Никольское).

¹⁾ Напримѣръ объявлялось, что ни на переѣздъ, ни на постройку домовъ никакихъ суммъ изъ казны не отпускается.

²⁾ Русскія поселенія существуютъ только въ Сыръ-Дарьинской области. Устройство ихъ много обязано энергическому содѣйствію и ходатайству бывшаго генералъ-губернатора Г. Л. Розенбаха и трудамъ военнаго губернатора области Г. Л. Гродекова.

Мы не имѣемъ намѣренія свидѣтельствовать о какихъ-либо блестящихъ результатахъ русской колонизаціи въ Средней Азіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакъ не можемъ присоединиться къ голосамъ, раздающимся въ печати и рисующимъ эту колонизацію и въ невѣрномъ, да и въ какомъ-то довольно нелѣпомъ видѣ. У разныхъ «собственныхъ» корреспондентовъ, — ничего собственными глазами не видѣвшихъ, — изображается въ переселенческомъ дѣлѣ непремѣнно какая-то безтолковщина и рѣшительно ни съ чѣмъ несообразная картина. Пришла, молъ, толпа людей, шла эта толпа, что называется, куда глаза глядятъ, проѣхалась въ дорогѣ и обтрепалась до нищенскаго вида, потопталась на мѣстѣ и пошла дальше, или повернула туда, откуда пришла. За этой толпой пришла другая, третья и т. д., — начальство-де обезпokoилось и начало или изыскивать средства на прокормленіе этой не вѣсть для чего появившейся ватаги и устраивать для нея бараки, или признало за благо, на точномъ основаніи устава о паспортахъ, возвратитъ толпу по этапу обратно... Но такъ пишутъ корреспонденты очевидно только по совершенному невѣдѣнію дѣла, а чаще всего по слухамъ и собственному вдохновенію. Съ своей стороны, нашъ коротенькій очеркъ о русскихъ переселенцахъ въ Туркестанѣ мы можемъ закончить безъ мрачныхъ предсказаній относительно будущности нашей колонизаціи въ Средней Азіи. Вышеприведенныя цифры уже указываютъ ежегодную прибыль переселенцевъ и къ этому намъ остается лишь добавить, что ни обратнаго выселенія изъ Средней Азіи, ни ухода оттуда въ Сибирь не бываетъ (кромѣ единичныхъ случаевъ); что переселенцы устраиваются на вполнѣ прочныхъ началахъ, положеніемъ своимъ вообще довольны, климатомъ не тяготятся, отчасти довольны хорошими, давно невиданными урожаями, и роскошными привольными сѣнокосами. Повсюду, гдѣ они селятся, они прекрасно приспособливаются къ новымъ условіямъ жизни, не лѣнятся, не туеядствуютъ, не проявляютъ никакой склонности къ праздношатаію... Русскіе поселки въ краѣ представляютъ, какъ свидѣлствуютъ лица, ихъ дѣйствительно видѣвшія, истинно отраднѣйшій видъ и для дальнѣйшаго развитія колонизаціи необходимы прежде всего денежныя средства на расширеніе ирригаціи, но болѣе всего эта колонизація находится въ зависимости, какъ и цѣлый десятокъ другихъ туркестанскихъ вопросовъ, отъ скораго разрѣшенія и выясненія злополучнаго поземельнаго вопроса, съ окончаніемъ котораго должны, наконецъ, обнаружиться свободныя государственныя земли, на которыхъ могутъ быть расселены русскіе выходцы въ Среднюю Азію...

Народное образованіе сдѣлало въ теченіи этого періода также нѣкоторый шагъ впередъ. Кто не знаетъ, что задача народнаго образованія на нашихъ Средне-Азіатскихъ окраинахъ представляется не-

обыкновенно сложною. Прошли цѣлые вѣка съ тѣхъ поръ, какъ тамъ во всѣхъ многочисленныхъ центрахъ существуютъ тысячи мусульманскихъ школъ и, слѣдовательно, въ количественномъ отношеніи инородческое образованіе рѣшительно первенствуетъ и подавляетъ только что нарождающееся наше русское просвѣщеніе. Въ 1884 году въ краѣ было 4000 туземныхъ школъ съ 40 т. учащихся, т. е. приходилось одна школа на 600 и одинъ учащійся на 60 человѣкъ, между тѣмъ, какъ въ то же время русское образованіе получалъ одинъ изъ 12,500 человѣкъ (считая населеніе края въ два съ половиною милліона жителей).

Сложность задачи народнаго образованія въ Туркестанѣ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что приходится одновременно идти по двумъ путямъ. Съ одной стороны нужно принять мѣры къ обученію живущихъ въ краѣ русскихъ людей, число которыхъ годъ отъ году растетъ, съ другой—нужно распространять русское просвѣщеніе и среди туземцевъ. Однихъ русскихъ дѣтей было въ краѣ въ 1888 году болѣе 2000 человѣкъ ¹⁾ и въ то время, какъ инородческое образованіе все прогрессировало, по крайней мѣрѣ количественно (къ 1889 г. было уже 49 тыс. учащихся), русское просвѣщеніе двигалось, и вообще, и пропорціонально съ туземнымъ, гораздо медленнѣе ²⁾ и на тысячи мусульманскихъ школъ все еще приходились десятки русскихъ. Но этотъ численный перевѣсъ не имѣлъ-бы большого значенія, если-бы къ нему не присоединилась еще, можно сказать, полная неизвѣстность того, что дѣлается въ этихъ мусульманскихъ разсадникахъ просвѣщенія. Эти мусульманскія школы невѣдомо чему поучали, невѣдомо какъ и что внушали своимъ питомцамъ. Онѣ не были подчинены правительственному контролю, и не давали никому никакихъ отчетовъ, открываясь гдѣ и когда угодно. Всѣ эти школы, безъ исключенія, были вѣроисповѣднаго характера, и при отсутствіи всякаго контроля, пользовались полными симпатіями не только среди осѣдлыхъ, преимущественно горскихъ, сартовъ и таджиковъ, вообще болѣе или менѣе фанатичныхъ мусульманъ, но и среди узбековъ (въ Ферганской и Самаркандской областяхъ), вовсе не фанатичныхъ, мирныхъ земледѣльцевъ, и даже между кочевыми киргизами, совсѣмъ уже плохими мусульманами, добродушными, легковѣрными, расположенными къ воспріятію любой религіи.

Объ упраздненіи туземныхъ школъ не могло быть и рѣчи, какъ о мѣрѣ явно насильственной, но еще менѣе считалось возможнымъ под-

¹⁾ По официальнымъ свѣдѣніямъ только лицъ военнаго вѣдомства (офицеровъ и чиновниковъ) было 1,340 человѣкъ и у нихъ 731 мальчикъ и 747 дѣвочекъ; число же дѣтей у чиновниковъ другихъ вѣдомствъ неизвѣстно.

²⁾ Въ ташкентскихъ гимназіяхъ было: 1878 г. 1888 г.
въ мужской гимназіи . . . 96 259
„ женской „ . . . 108 276

держивать эту школу въ прежнемъ ея видѣ. Все, что могло быть сдѣлано—это лишь то, что мусульманская школа была оставлена безъ русскаго покровительства... Но школа была сильна тѣмъ, что выпускала въ народъ муллъ и казіевъ и эти азіатскіе законовѣды, держащіе народъ въ умственныхъ тискахъ, пока даютъ значеніе учрежденіямъ, изъ которыхъ выходятъ.

Съ 1884 года прочно установился въ краѣ взглядъ на необходимость увеличенія числа русскихъ школъ, какъ на путь къ объединенію съ туземцами въ духѣ русскаго просвѣщенія и гражданственности. Въ этомъ году на 4000 мусульманскихъ школъ было еще только 13 городскихъ и 2 приходскихъ училища. Не убоившись господствовавшего въ краѣ между туземцами убѣжденія, что русская школа есть путь къ обращенію въ православіе и подготовка къ солдатчинѣ, приступили постепенно къ распространенію русскаго языка между туземцами. О конечныхъ результатахъ этой мѣры судить, по недавности времени, конечно, очень трудно, но русская школа уже положила свое начало въ нѣсколькихъ пунктахъ, населенныхъ исключительно туземцами (Пскентъ Чиназъ и др.). Къ 1 января 1888 г. было двадцать двѣ туземныхъ школы съ 566 учащимися. За это же время были возобновлены такъ называемые вечерніе курсы русскаго языка для взрослыхъ туземцевъ (они были и прежде, но почти прекратили свое существованіе)... ¹⁾ Была также преобразована ташкентская учительская семинарія, и въ 1888 году она имѣла 128 приходящихъ учениковъ и 47 интерновъ. Наконецъ, были осуществлены на практикѣ такъ называемыя «кочевыя школы» (такихъ было устроено двѣ въ Казалинскомъ уѣздѣ) и такимъ образомъ вновь воскресли когда-то существовавшія мечты о цѣлой сѣти подобныхъ подвижныхъ училищъ ²⁾. Осуществятся ли когда-нибудь эти мечты полностью, сказать трудно, но если принять во вниманіе общій строй кочевой жизни,—полное отсутствіе у кочевниковъ всякаго представленія о пользѣ образованія, вліяніе муллъ, все прочіе и прочіе водворяющихся среди нихъ, благодаря, впрочемъ, нашей собственной безпечности, физическую подвижность кочевыхъ народовъ и одновременно съ тѣмъ ихъ неподвижность умственную, то нельзя не привѣтствовать появленіе этихъ подвижныхъ кочующихъ школъ, какъ благое начинаніе ³⁾.

¹⁾ Въ 1885 г. такихъ курсовъ въ разныхъ городахъ было 15, съ 179 учащимися (25 чел. отъ 11 до 19 лѣтъ и 144 — отъ 19 до 43 лѣтъ).

²⁾ Все устройство такой школы стоитъ до 500 руб., изъ нихъ 300 руб. жалованье учителю, а остальные на кибитку, устройство, учебныя матеріалы и пр.

³⁾ Ремесленному, техническому и профессиональному образованію также положено начало. Въ 9 городскихъ училищахъ (556 учащихся) обучаютъ ремесламъ, въ 8 приходскихъ женскихъ школахъ рукодѣліямъ.

Развитіе колонизаціи и годъ отъ году увеличивающееся русское населеніе края подвинули также вопросъ о церковномъ строительствѣ. Убогіе православныя храмы всегда производили здѣсь и производятъ тягостное впечатлѣніе. Въ Перовскѣ въ теченіе болѣе пятидесяти лѣтъ построена только одна убогая церковь; въ Петръ-Александровскѣ до 1889 года церковь помѣщалась въ глинобитномъ баракѣ; въ Катты-Курганѣ — служила храмомъ также какая-то жалкая глинобитная постройка; въ самомъ даже Ташкентѣ мѣстомъ и обыденнаго, и торжественнаго богослуженія, до 1888 года, служилъ далеко не величественный храмъ, сооруженный еще въ первые годы занятія края.

Правда, что церковное строительство въ Туркестанѣ (да и вообще сооруженіе казенныхъ зданій) почти всегда встрѣчало въ высшихъ сферахъ управленія или отказъ, или такое неумолимое сокращеніе испрашиваемыхъ кредитовъ ¹⁾, что трудно было удовлетворить даже самыя необходимыя потребности, но тѣмъ не менѣе, за послѣдніе пять лѣтъ окончены большой соборъ въ Ташкентѣ, построены новыя церкви въ г. Чимкентѣ, г. Петръ-Александровскѣ, с. Чалдаварѣ и начаты въ г. Ауліята и г. Перовскѣ. Сверхъ того построены, на частныя средства, церкви въ Никольскомъ и Чиназѣ ²⁾.

Нельзя не отмѣтить, за тѣже пять лѣтъ, еще одного особенно отраднаго явленія, а именно болѣе правильной постановки врачебнаго дѣла. Какъ лечится туземецъ и кто его лечитъ — это извѣстно. Круглое невѣжество, страшно злоупотребляющее такъ называемыми сильно дѣйствующими средствами, шарлатанство, корысть, суевѣріе, — все это дѣйствуетъ въ самомъ тѣсномъ единеніи. Многіе, развѣзжающіе по краю китайскіе врачи, воспитанные въ академіяхъ Небесной Имперіи, съ косями до пять и полною аптекою, носимою на себѣ, пользуются еще сравнительно довѣріемъ населенія, какъ употребляющіе преимущественно растительныя средства — большимъ довѣріемъ, чѣмъ мѣстные знахари, немилосердно пичкающіе своихъ пациентовъ сулемой, ртутью, мышьякомъ и ляписомъ. Но такъ или иначе туземецъ-мужчина все-таки лечится, туземная же женщина или вовсе не лечится, или, въ силу мусульманскихъ традицій и недоступности даже для туземныхъ врачей гаремныхъ отдѣленій, лечится, Богъ знаетъ какъ.

Только въ послѣдніе годы туземной женщинѣ предоставлена, нако-

¹⁾ Вотъ маленькая табличка, рисующая безпощадную экономію въ этомъ дѣлѣ за 8 лѣтъ, по строительному кредиту:

	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.
Испрашивалось . . .	413 т.	250 т.	167 т.	200 т.	255 т.	211 т.	182 т.	125 т.
Ассигновано . . .	300 »	100 »	100 »	75 »	75 »	100 »	128 »	75 »

²⁾ Постройка церквей много обязана энергическому ходатайству ген.-губ. Розенбаха объ отпускѣ кредитовъ.

нецъ, возможность, если не вездѣ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ многочисленныхъ центрахъ пользоваться плодами врачебной науки: тамъ появились русскія женщины-врачи и учреждены амбулаторіи для больныхъ туземокъ. И какъ пока еще не великъ кругъ дѣятельности этихъ амбулаторій, но можно уже теперь сказать, что помимо раціональной помощи страждущимъ, — устройство амбулаторій оказало, такъ сказать, нравственное воздѣйствіе на семейный бытъ туземокъ. Благодаря женщинамъ-врачамъ, работавшимъ съ достойною всякой похвалы энергіей и добросовѣстностью, въ туземныя сакли стали мало-по-малу проникать идеи о чистоплотности и гигиенѣ, и цифры лучше всего свидѣтельствуютъ о довѣріи туземныхъ женщинъ къ русскимъ женщинамъ-врачамъ ¹⁾.

Скажемъ въ заключеніе еще нѣсколько словъ объ устройствѣ таможенной части. До 1886 г. таможенного вѣдомства въ краѣ не существовало и часть эта вѣдалась, между прочимъ, въ мѣстныхъ областныхъ правленіяхъ, — гдѣ вѣдалось все, для чего не существовало въ краѣ отдѣльныхъ учреждений (судъ, общественное призрѣніе, государ. имущ.). Огромная по своему протяженію граница была почти открыта; изъ сотни контрабандистовъ попадался едва ли одинъ, и край безнаказанно и безошлнно наполнялся, кромѣ всякой другой (персидской и турецкой) контрабанды — англо-индѣйскими произведеніями: чаемъ, кисеей и индиго. Устройство таможенной части требовалось не столько въ качествѣ фискальной мѣры, сколько въ качествѣ оплота русской промышленности противъ конкуренціи и средне-азіатскихъ рынковъ (Англо-Индія) и западно-европейскихъ произведеній, притекавшихъ со всѣхъ сторонъ. Съ 1886 года на всемъ протяженіи совершенно открытой таможенной линіи, обращенной къ Китаю, Афганистану и Персіи, устроенъ правильный надзоръ изъ постовъ съ джигитами, стражниками и объѣзчиками, — введенъ въ таможенное дѣло русскій языкъ и, благодаря принятымъ мѣрамъ, сборъ пошлинъ увеличенъ и контрабандисты значительно обузданы. Въ необозримой песчаной пустынѣ Кызыль-Кумовъ, никогда не видѣвшей жилыхъ зданій, построены рядъ постовъ съ теплыми помѣщеніями (Кызыль-чала, Байманъ-таты, Аякъ-кудукъ) и въ результатъ всего этого получилось не только значительное благоустройство по таможенной части, но вмѣсто 132 тыс. таможенного сбора въ 1886 году, оказалось въ 1889 году уже почти 500 тыс. (499 тыс.). Не будемъ входить въ подробное перечисленіе другихъ полезныхъ

¹⁾ Было посѣщеній амбулаторій:	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
въ Ташкентѣ .	3,486	—	6,368	—
» Самаркандѣ .	—	3,213	—	5,211
» Ходжентѣ .	—	3,793	(первый годъ устройства).	

Цифры за прочіе года намъ неизвѣстны.

мѣропріятій, принятыхъ въ теченіи все тѣхъ же пяти лѣтъ, и напомнимъ лишь, что именно въ этотъ періодъ культура американскаго хлопка въ краѣ такъ быстро двинулась впередъ, что въ 1884 году еще было собрано только 450 пуд. этого продукта, а въ 1887 г. сборъ достигъ уже 14,500 пуд. Въ теченіи этого же періода было обновлено и поддержано упавшее, вслѣдствіе хронической болѣзни грены, шелковичное производство: повсюду введена свѣжая, изслѣдованная подъ микроскопомъ гrena и на особыхъ станціяхъ въ Маргеланѣ, Самаркандѣ, Петро-Александровскѣ установлено постоянное наблюденіе за доброкачественностью шелкопряда. Затѣмъ въ краѣ введенъ до того неизвѣстный огневой способъ плодосушенія, прекращено истребленіе лѣсныхъ зарослей въ пескахъ (Саксаулъ), и этимъ отстранена опасность отъ надвигающихся на нѣкоторые жилые пункты песковъ; введено для кочевого населенія одиннадцатъ ссудныхъ кассъ, съ капиталомъ въ 230 тыс. руб.; поддержана потрясенная разными стихійными причинами ирригаціонная система въ Ферганѣ и, наконецъ, построенъ по Сибирскому пути, до границъ Семирѣчья, рядъ прочныхъ этаповъ. Кто знаетъ условія этапнаго движенія въ краѣ, тотъ не можетъ не придать особаго значенія этой послѣдней мѣрѣ ¹⁾).

Все это сдѣлано въ теченіи 1884—1889 годовъ. Мы не имѣемъ цѣли перечислять здѣсь, чего не сдѣлано въ описываемый періодъ времени, или что полезно было бы сдѣлать, но имѣемъ въ виду лишь указать, что было вполне достойно упоминанія, при перечисленіи итоговъ за первую четверть вѣка русскаго владычества въ Туркестанѣ и что, тѣмъ не менѣе, было пропущено и обойдено молчаніемъ.

Н. Дингельштедтъ.

¹⁾ По неимѣнію этапныхъ помѣщеній, партіи ссыльныхъ, состоявшія преимущественно изъ осужденныхъ въ каторжныя работы, размѣщались на ночлегъ или въ туземныхъ, совсѣмъ непрочныхъ, сакляхъ, или располагались въ открытомъ полѣ. Такъ какъ этапное движеніе происходило въ самую жаркую пору (мартъ—сентябрь) то конвойныя команды до крайности изнурялись, охраняя этапы не только въ пути, но и находясь подъ ружьемъ на ночлегахъ. При всемъ томъ побѣги, сопровождаемые насилиемъ и кровопролитіемъ, совершались ежедневно.